1 Ноября 1914 года.

ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 21-й. № 21-й.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ

Историческій смыслъ настоящей войны.

Россія приняла сдѣланный ей вызовъ. Представительница славянскаго племени, она обнажила мечъ за независимость славянства и за свои честь и достоинство. Народъ глубоко историческій, необходимый въ семьѣ европейскихъ народовъ, русскіе повели борьбу и за то, что обезпечиваетъ Европѣ нормальную жизнь. Рука объ руку съ ней пошли просвѣщеннѣйшія представительницы романскаго и англосаксонскаго міровъ. Всѣ они двинулись противъ воинствующаго германизма, попирающаго международное право и нежелающаго признавать политическаго равновѣсія, столь дорогого для общаго благосостоянія, для безпрепятственнаго существованія и дальнѣйшаго развитія европейской, а отсюда и общеміровой культуры.

Такая миссія Россіи—не со вчерашняго дня. Она осуществляется съ тѣхъ поръ, какъ Россія и славянство помнятъ себя въ исторіи. Русско-славянская идея сказалась еще въ походахъ кн. Святослава въ славянскія земли. Когда

же христіанскій Крестъ сталъ попираться магометан. полумѣсяцемъ, а среди славянскихъ и правосл. государствъ осталось самостоятельнымъ государствомъ одно Московское, то силою вещей Московскій Государь явился защитникомъ грекославянскаго міра и законнымъ наслѣдникомъ владѣній Константина Великаго въ сознаніи не только его самого и его подданныхъ, но и народовъ православнаго Востока и даже тогдашнихъ руководителей западно-европейской политики, папскаго престола.

Утверждая царское вѣнчаніе Ивана Грознаго, Константинопольскій патріархъ называлъ его „надеждою и упованіемъ“ всѣхъ родовъ христіанскихъ, которыхъ онъ „избавитъ отъ варварской тяготы и горькой работы, отъ скверныхъ варваръ, страшныхъ агарянъ“. Синайскій митрополитъ Іеремія говоритъ о первомъ царѣ изъ Дома Романовыхъ уже ясно и опредѣленно: «Молимъ Бога и молитъ весь порабощенный народъ греческій, чтобы сподобилъ Богъ видѣть на константинопольскомъ престолѣ царя царей, великаго государя Михаила Ѳедоровича». А папскому послу Антонію Поссевину поручалось развивать предъ первымъ русскимъ царемъ Иваномъ Грознымъ: «Предки вашего величества счастливо ходили въ Азію и въ Цареградъ, но не удержали за собой этихъ странъ. Но предопредѣлено свыше, что восточныя страны будутъ вѣчно за вами, ибо святѣйшій апостольскій престолъ имѣетъ на то прямыя указанія... Выскажите только вашу волю, и всѣ государи предоставятъ вамъ начальство въ турецкой войнѣ».

Между тѣмъ у славянства и Россіи оказался на сѣверо-западѣ еще болѣе, чѣмъ турки, сильный и опасный врагъ—тевтоны. Свойства этого врага старался, со всею пламенностью убѣжденія, раскрыть предъ московскими люд-

ми католическій каноникъ, хорватъ родомъ, прибывшій къ намъ подъ именемъ Юрія Сервянина, извѣстный провозвѣстникъ славян. идеи, Юрій Крижаничъ. Явившись въ Россію подъ впечатлѣніемъ тягостей, испытанныхъ его соотечественн. и соплеменниками отъ нѣмцевъ, онъ излагалъ, какой вредъ приносятъ нѣмцы тѣмъ народамъ, куда приходятъ или бываютъ призваны.

Они—самомнительнѣйшій народъ въ мірѣ, самые гордые презрители другихъ народовъ. Наше же славянское племя они ненавидятъ непримиримою, вѣчною, демоническою ненавистью, и особенно Русское царство. Послѣ того, какъ ими вытѣснены славянскія племена изъ Моравіи, Силезіи и Пруссіи или уничтожены тамъ, послѣ захвата господства въ Угріи, Чехіи, Польшѣ и Литвѣ (чрезъ шведскую династію), они не могутъ терпѣть того, что остается свободной отъ ихъ прелютаго ига Русская держава, которая можетъ послужить надеждой и опорой для славянъ. Способы, посредствомъ которыхъ приносятъ они вредъ, крайне разнообразны, проникаютъ внутреннюю и внѣшнюю жизнь и политику. Какъ ненавистники славянства, нѣмцы всюду сѣютъ въ славянахъ междоусобныя распри, вовлекаютъ въ безполезныя и убыточныя войны; какъ заклятые враги Россіи, усиленно стараются ослабить ее. Намѣренно всюду прославляя свои достоинства нерѣдко небывалыя, чернятъ всѣхъ насъ, и „чего только не пишутъ они о насъ въ своихъ книгахъ и нельзя довольно высказать, сколь гибеленъ ядъ клеветъ ихъ для нашего народа и сего славянскаго царства!“ Стараясь проникнуть во внутреннее управленіе, на службу и въ торговлю, они работаютъ надъ матеріальнымъ и духовнымъ подчиненіемъ себѣ. „Вездѣ на плечахъ нашихъ сидятъ они и ищутъ надъ нами господства. Голодной ихъ жадности никогда не наполнить, какъ дыряваго мѣшка.

Они хотѣли бы высосать кровь изъ жилъ, мозгъ изъ костей нашихъ".

И Крижаничъ обращался къ Алексѣю Михайловичу съ такими одушевленными словами: „Тебѣ, пречестной государь, выналъ жребій промышлять обо всемъ народѣ славянскомъ. Ты, какъ отецъ, долженъ позаботиться о собраніи разсыпанныхъ чадъ своихъ; ты, царь, одинъ данъ намъ отъ Бога, чтобы пособить задунайцамъ, ляхамъ и чехамъ, чтобы они познали свое угнетеніе отъ чужихъ, свой позоръ, начали помышлять о своемъ просвѣщеніи и сбрасывать съ шеи турецкое и нѣмецкое ярмо".

Разумѣется, борьба съ Турецкою имперіей была еще немыслима; далекаго и сильнаго врага отдѣляли въ ту пору не одно только Черное море, но и крымскія степи и кавказскія горы; чтобы придвинуться къ нему, Россіи требовалось пережить не одно поколѣніе и она вынуждалась пока поддерживать лишь матеріально и духовно родственные ей народы. Для защиты же отъ германизма надобно было Россіи найти свободную дорогу къ Западной Европѣ, самой пробиться къ Балтійскому морю и вооружиться европейскимъ знаніемъ.

При сынѣ Алексѣя Михайловича—Великомъ Петрѣ Россія входитъ въ систему западно-европейскихъ государствъ. Получая особенное значеніе для національно-русскихъ и вообще славянскихъ интересовъ, событіе это было существенно важно и для интересовъ западно-европейской жизни. Самостоятельная Россія вступила туда совсѣмъ не для военныхъ цѣлой, не для завоеваній и пріобрѣтеній. Какъ прежде, до времени пріобщенія къ общеевропейской системѣ, Русь своею грудью защищала Западную Европу отъ азіатскаго напора и возможнаго разоренія и тѣмъ облегчала послѣдней болѣе спокойное и быстрое развитіе въ ней цивилизаціи,

такъ и теперь она шла съ вѣстью о мирѣ, объ установляющемъ его европейскомъ равновѣсіи.

На Западѣ дѣйствовали до тѣхъ поръ двѣ группы европейскаго населенія—романская и германская. Правда, западными славянскими племенами дѣлались попытки принять участіе въ вырабатывающейся системѣ европейской государственной жизни: однако, усвоивъ латинское вѣроисповѣданіе и слабыя своимъ разъединеніемъ, они исполняли роль второстепенную, а подчасъ и прямо подчиненную. Нѣкоторое, но кратковременное, исключеніе представляла Польша послѣ ея соединенія съ великимъ княжествомъ Литовскимъ. Славянское племя только въ лицѣ Россіи смогло твердо выступить на историческое поприще и устойчиво держаться на немъ съ значеніемъ самостоятельнымъ и равноправнымъ по отношенію къ великимъ западнымъ державамъ. Съ Россіей поднимается и грекосточное исповѣданіе, которое, по паденіи Византіи находясь какъ бы въ тѣни, теперь снова занимаетъ подабающее ему мѣсто въ исторіи міровой гражданственности. Въ европейской жизни совершился, такимъ образомъ, громадный переворотъ, вызванный вступленіемъ въ нее новаго могущественнаго элемента—съ особымъ національнымъ характеромъ, съ особымъ культурнымъ и политическимъ типомъ.

Извѣстно, какъ важны *троичность и третейство* при столкновеніяхъ всякаго рода. Соперничествующія между собою племя германское и племя романское могутъ изъ-за гегемоніи и пріобрѣтеній бороться, побѣждать и угнетать одно другое, къ ущербу культуры. Отсюда, для возстановленія равновѣсія между ними, особенно необходимо вступленіе третьяго начала, третьяго элемента и, притомъ такого, который ни мало не заитересованъ въ томъ, что состав-

ляетъ сущность борьбы между этими частями западно-европейскаго народонаселенія.

Такимъ *третьимъ факторомъ* въ европейской исторіи и явилась Россія, при которомъ только и дѣлается возможнымъ надежное сохраненіе и наиболѣе нормальное развитіе въ дальнѣйшемъ западно-европейской культуры. При этомъ условіи нѣтъ мѣста одностороннему господству, а напротивъ, открывется широкій просторъ для благороднаго соревнованія на полѣ культурнаго преуспѣянія. Мы не говоримъ уже о расширеніи западно-европейскаго кругозора путемъ сличенія и критики прежнихъ политическихъ началъ съ новыми, путемъ усвоенія себѣ подходящихъ элементовъ нашей жизни (за послѣднее время всего яснѣе сказывается въ области литературы) и путемъ развитія экономическихъ соотношеній и совмѣстной работы съ новыми дѣятелями.

Это значеніе Россіи скоро было понято въ Европѣ, какъ показываетъ всегдашнее естественное тяготѣніе къ намъ сторонъ, ослабѣвшихъ въ борьбѣ, напримѣръ, въ началѣ XIX вѣка — тяготѣніе къ намъ Германіи, а съ конца того же вѣка — тяготѣніе Франціи. Зато сторона, забиравшая гегемонію, видѣла въ Россіи помѣху своимъ эгоистическимъ планамъ и аппетитамъ, и направлялась противъ нея. Нерасположеніе къ ней и опасеніе усиливались и тѣмъ, что относительно третейской роли дѣйствительность часто шла въ далекомъ разстояніи отъ идеальныхъ требованій. Вскорѣ послѣ знаменитой эпохи петровскихъ реформъ образовавшійся у насъ густой наплывъ нѣмецкихъ людей и тенденцій дѣлалъ свое дѣло. Русская политика очутилась въ орбитѣ отношеній народностей, государствъ и династій германскихъ и, запутавшись тутъ, стала въ концѣ-концовъ, къ ущербу Россіи и нарушенію политическаго равновѣсія.

служить выгодамъ Австріи и Пруссіи, Габсбургамъ и Гогенцоллернамъ. Вспомнимъ только службу Петра III Фридриху II, жертвы Пруссіи поклявшагося предъ гробомъ того же Фридриха Императора Александра I и разгромъ Венгріи для спасенія трона Габсбурговъ Николаемъ I. Вмѣстѣ съ тѣмъ наносится ущербъ идеѣ наслѣдія Константина Великаго и ослабляется славянская идея. Наша дипломатія стала носиться съ маложизненнымъ, архаичнымъ по характеру „Греческимъ проектомъ“ и легко мириться, что польская народность подѣлена на три части. На балканахъ создавались русскою кровію и силою самостоятельныя государства, а князей и королей они получали себѣ изъ нѣмецкихъ принцевъ. Подъ австрійскимъ господствомъ очутились части даже православныхъ славянскихъ племенъ, и угнетается, калѣчится древняя Червонная Русь. Разрушенъ недавній братскій союзъ греко-славянскихъ государствъ, съ большими трудами устроенный при русскомъ содѣйствіи, и занесенъ мечъ надъ тѣмъ изъ бывшихъ его участниковъ, который дружественъ къ намъ, имѣетъ не нѣмецкую династію и мужественно залегаетъ германцамъ главную дорогу къ господству на Балканахъ и проливами. Понятно, чего достигнуть желаютъ здѣсь тевтоны, успѣвшіе, къ тому же, поставить противъ Россіи свою военную заставу въ прежней столицѣ Константина Великаго, гдѣ надъ созданіемъ преградъ намъ много поработала сама западная дипломатія и тѣмъ недальновидно подготовила почву для нѣмецкаго тамъ преобладанія.

Привыкшая къ податливости петроградскаго кабинета и отуманенная внѣшними своими успѣхами, нѣмецкая сила, въ неудержимомъ стремленіи къ быстрому достиженію дальнѣйшихъ захватовъ, сбрасываетъ съ себя издырявившуюся драпировку „традиціонной дружбы“ къ Россіи и уже само-

мнительно грозитъ русско-славянскому міру, расчитывая, что онъ не отважится на борьбу съ ней; она не задумывается грозить и благосостоянію и цѣлости Франціи. Притязанія ея на гегемонію грубо направляются и далѣе. На европейскомъ горизонтѣ создается удушье; выросшее же въ Германіи нѣмецкое пруссачество тяжело, мертвяще давитъ лучшія свойства и самого германскаго племени.

Въ предвидѣніи надвигавшейся грозы, чуткій къ кореннымъ интересамъ своего народа, Императоръ Александръ III заблаговременно протянулъ дружественную руку республиканской Франціи, отъ которой такъ старались отталкивать русское правительство нѣмцы, а при его Державномъ Сынѣ совершился съ ней и крѣпкій союзъ, усиленный дружественнымъ соглашеніемъ съ Англіей.

Надменно брошенный намъ Австро-Германіей воинскій вызовъ не застигъ насъ врасплохъ; напротивъ, неожиданно для нея онъ поставилъ во всей широтѣ вопросы о нѣмецкой гегемоніи, о славянствѣ, о святости международнаго права.

Эгоистично-воинствующему пангерманизму предъявленъ должный расчетъ, и не одною Россіею, но прежде всего ею и прежде всего во имя обороняемаго ею славянства.

Часъ пробилъ. И тотъ изъ славянскихъ народовъ, кто не пойметъ его зова, готовитъ себѣ въ исторіи участь Каина. Это должны сознать славяне. За свою независимость и благосостояніе честный и единственный имъ путь — быть вмѣстѣ съ Россіей и ея благородными союзниками.

Борьба поднялась роковая.

Вѣрная своей исторической миссіи, Россія и нынѣ не ищетъ пріобрѣтеній въ этнографически-германской землѣ, ни гибели нѣмецкаго племени: но она, вмѣстѣ со своими

союзниками и пособниками, должна рѣшительно обезвредить это племя, и, введя его въ надлежащія границы, прочно уставить бытъ славянства и дать торжество международной правдѣ и справедливости. *Дм. Цвѣтаевъ.*

Записки сельскаго священника *).

Баронъ.

Изъ исторіи прихода.

Давно уже минуло крѣпостное право со всѣми его ужасами, но еще и по сіе время въ нашемъ крестьянствѣ живы воспоминанія объ этомъ злополучномъ для него времени. И стоитъ только заговорить съ какимъ нибудь старичкомъ о годинахъ крѣпостничества, какъ изъ устъ его польется разсказъ, полный правды и горькихъ жалобъ на минувшее историческое безвременье. Гуманные и добрые „господа“ (т. е. помѣщики) добромъ при этомъ и поминаются, а имена безсердечныхъ, злыхъ, самодуровъ и необузданныхъ мучителей народа произносятся съ проклятіемъ на устахъ.

Интересуясь исторіей крѣпостной жизни своего прихода, я спрашивалъ прихожанъ указать мнѣ человѣка, который хорошо помнитъ крѣпостное житье—бытье и можетъ поразсказать о немъ. Меня направили къ глубокому старцу И. С. С—ву, который, какъ потомъ оказалось, не только отлично помнитъ эпоху крѣпостничества, но и игралъ не послѣднюю роль въ нѣкоторыхъ выдающихся жизненныхъ явленіяхъ того времени.

*) Продолженіе. См. № 20.

На мой вопросъ—каковы были у Н—скихъ крестьянъ господа, какъ они относились къ народу, старикъ отвѣчалъ:

— „Добрую о себѣ память оставили среди насъ г. г. Л—вы. Это прекрасные были помѣщики и насъ жалѣли. При нихъ было жить намъ вольготно, потому что они по всей справедливости поступали съ нами: больно не неволили народъ и зря, ни за что—ни про что не наказывали. Бывало, слышимъ-послышимъ, что въ иныхъ селахъ господа-то либо на землю, либо на хорошій скотъ, либо даже на собакъ мѣняли нашего брата, но а Л—вы этого не позволяли себѣ. Даже просто замужъ нашихъ молодицъ въ чужія дальнія села и то не отдавали. Понимали, значитъ, чувство родства, были жалостливы, потому они сами были вѣрно изъ коренныхъ русскихъ дворянъ“.

— „Ну, а были ли, И. С., безжалостные и строгіе господа и не помнишь ли ты случаевъ выдающихся по жестокости наказаній народа?“ спросилъ я.

— „Какъ не помнить?—отвѣчалъ старикъ. Вольготное крѣпостное наше житье продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока помѣщичье имѣнье находилось въ рукахъ самихъ г. г. Л—выхъ. Но какъ только оно перешло въ руки къ ихъ зятю нѣмцу, то и для насъ наступили горькіе дни. Фамилію того нѣмца я не запомню: всѣ звали его просто барономъ. Это былъ человѣкъ прямо таки звѣрскаго характера, и мы полагали, что въ немъ даже и нѣтъ человѣческаго сердца.

Какъ только поступилъ онъ въ имѣніе, то началъ безпощадно истязать насъ. Бывало, за малѣйшую провинность поретъ человѣка до тѣхъ поръ, пока тотъ въ обморокъ упадетъ и отъ потери крови сдѣлается какъ полотно. Случаи такихъ истязаній такъ участились, что мы начали

отчаяваться и терять всякое терпѣніе. А баронъ не только не унимался, но чѣмъ ни далѣе, тѣмъ дѣлался свирѣпѣе. Догадываясь, что мы глухо ропщемъ на его жестокость, онъ, видимо, боялся заговора противъ себя, а потому сдѣлался очень подозрителенъ. Бывало, если замѣтитъ, гдѣ собрались 3—4 человѣка и толкуютъ о чемъ либо, то, воображая, что рѣчь у нихъ идетъ непримѣнно о немъ, сейчасъ же призываетъ всѣхъ въ контору и начинаетъ пороть. Боже упаси также кому—либо запоздать на работу на какихъ нибудь полчаса: изувѣчитъ до полусмерти, не взирая ни на что.

Однажды за опозданіе на молотьбу онъ привелъ въ контору двухъ женщинъ—старуху лѣтъ 60-ти и молодую дѣвушку лѣтъ 17-ти и такъ ихъ угостилъ, что старушку еле донесли до дома, гдѣ она сейчасъ же скончалась. Дѣвушка же хотя и вытерпѣла, но весь задъ и всю спину у нея усердные слуги барона исполосовали розгами какъ ножами, такъ что весь полъ въ конторѣ залился кровью... Еле живую принесли ее домой. Старушка—мать, какъ только взглянула на ея бѣлое, какъ полотно, лицо, да увидѣла весь сарафанъ сзади словно только что обмокнутъ въ разведенный фуксинъ, ахнула, упала и лишилась съ испугу сознанія. И что же? Дѣвушка—то кое—какъ впослѣдствіи оправилась, а зато мать схоронили на третій же день послѣ истязанія дочери. Вотъ какіе были случаи-то. Мы видимъ, что дѣло то наше вовсе не ладно, что баронъ становится хуже всякаго звѣря, а потому и порѣшили такъ или иначе отдѣлаться отъ него.

И вотъ, въ одинъ изъ праздничныхъ дней собрали мы полный сходъ и начали обсуждать вопросъ, какъ поступить съ нашимъ мучителемъ. Вдругъ смотримъ: онъ самъ по улицѣ жалуетъ къ намъ вмѣстѣ съ своимъ

управляющимъ нѣмцемъ же, Фришемъ. Какъ теперь смотрю: видъ барона сердитый, походка быстрая, въ рукахъ обычная и хорошо знакомая всѣмъ здоровенная палка.

„Ну, старики, извергъ самъ въ руки дается: смотрите, чтобъ не выдавать, и больше ему издѣваться надъ нами не дадимъ", шепнули нѣкоторые. Баронъ подошелъ.

— „Кто вамъ позволилъ собраться?"—крикнулъ онъ, остановившись предъ нами. Молчаніе.

— „Я спрашиваю васъ, скоты этакіе: кто позволилъ собрать вамъ сходъ?" Никто-ни слова. Выйдя изъ себя, баронъ замахнулся палкой и по обычаю своему хотѣлъ начать собственноручную расправу. Вдругъ двое изъ сильныхъ мужиковъ—цопъ его сзади-то.

— „Нѣтъ, погоди, баринъ, будетъ. И такъ ты уже лишковъ попилъ нашей крестьянской крови", сказали ему. Живо появились возжи, скрутили милаго, бросились еще за Фришемъ, а того и слѣдъ простылъ: онъ, пользуясь суматохой, убѣжалъ и заперся въ барскомъ домѣ. Мы взяли связаннаго барона, взели на сборню, посадили со скрученными назадъ руками въ красный уголъ, какъ дорогого гостя, и сами начали обсуждать, что съ нимъ дѣлать далѣе. Одни кричатъ:—„Несите его къ колодцу и айда туда забросаемъ камнями, завалимъ землей, сравняемъ мѣсто и конецъ всему", а другіе:—„тащите его къ М—шѣ, да пустите въ омутъ съ камнемъ на шеѣ", третьи совѣтуютъ везти его въ городъ, а то де за него отвѣтимъ шибко. И вотъ изъ-за участи барона поднялся споръ. А, между тѣмъ, нѣкоторые и въ лицо то ему плюютъ и плюхи то задаютъ и пинками то угащаютъ. Всякъ по своему припоминаетъ ему его „хлѣбъ—соль" и старается отплатить.

— „А что же самъ баронъ?“ не утерпѣлъ я спросить.

— „Баронъ намъ какъ и не баронъ сталъ: онъ сперва сдѣлался блѣдный, потомъ почернѣлъ, губы землей заметались, а глаза налились кровью“.

— Пусти-и-и—те, старички ради, Бога, пусти-и-те. Больше я васъ пальцемъ не трону. Да завтра же и уѣду изъ имѣнья, которое откажу вамъ, только не губите меня. А самъ трясется, дрожитъ.

Наспорившись вдоволь между собою, всѣ мы, однако, рѣшили везти его въ городъ и выдать на руки начальству. И вотъ запрягли лошадь, въ телѣгу настлали соломы, посадили своего плѣнника и повезли. Но, довезя до М-ши, опять на мосту заспорили. Одни говорили: повеземте его далѣе,-а другіе, давайте бросимъ въ омутъ. Поднялся снова крикъ, шумъ. И вотъ опять взмолился нашъ баронъ, плачетъ, разливается; „пустите, старички, хоть душу на покаяніе.“ Мы, наспорившись досыта, рѣшили однако продолжать путь.

Но вотъ и городъ. Подвезли мы нашего барина къ зданію мѣстной управы и дали знать начальству. Видимъ, выходитъ къ намъ высокій здоровенный господинъ по фамиліи Ш—нъ.

— „Это вы кого привезли?“ спрашиваетъ онъ.

„Своего, моль, барина“.

— „А—а, ба-а-арина? Та-а-къ“, протянулъ Ш-нъ и, ни слова больше не говоря, началъ задавать по очереди оплеухи, приговаривая: „А-а, ба-а-а-рина? Ба-а-арина? Вы ба-арина привезли?“ Надѣливъ всѣхъ оплеухами и зуботычинами, Ш-нъ распорядился посадить насъ всѣхъ въ количествѣ 40 человѣкъ въ тюрьму.... Барона освободилъ. Впрочемъ самъ баронъ сдержалъ таки свое слово: возвратившись въ имѣніе, онъ наскоро собрался, сѣлъ на

тройку лошадей и уѣхалъ неизвѣстно куда. Съ тѣхъ поръ никто изъ нашихъ жителей нигдѣ его не видѣлъ и слухомъ о немъ не слышалъ: словно въ воду канулъ. Имѣніе осталось за руками его жены. Сельчане наши вздохнули свободно, а мы томились въ тюрьмѣ. Двое изъ насъ уже въ ней и скончались. Но вотъ Богъ надоумилъ остальныхъ нашихъ однообщественниковъ написать прошеніе на *Высочайшее Имя* и поручить доставить оное *Его Величеству* двумъ ходокамъ. Тѣ пошли въ Питеръ и благополучно выполнили данное имъ порученіе. Эти ходоки еще не успѣли сами возвратиться на родину, а насъ уже выпустили на волю. Такъ кончилась наша исторія съ барономъ. Хотя онъ и сгинулъ, но дѣянья этого нѣмца такъ врѣзались въ нашу память, что только недавно перестали наши бабенки пугать дѣтей его именемъ. При словахъ: баронъ идетъ! не только у ребенка, но даже и у взрослаго начиналась въ тѣлѣ лихорадка".

Къ разсказу дѣда можно лишь добавить бойся, русскій народъ, засилья нѣмцевъ и другихъ иноплеменниковъ не то опять какъ бы не попасть въ руки баронамъ, дорфамъ да фонамъ.

Искуситель.

Вчера пріѣзжалъ ко мнѣ одинъ бѣглопоповщинскій начетчикъ, нѣкто Кириллъ Прокловъ изъ села П-въ нашего уѣзда. Его сопровождали два раскольника изъ нашей деревни С—ки. Съ пришедшими въ домѣ у меня происходила бесѣда, затянувшаяся часовъ до 12 ночи. По окончаніи этой бесѣды К. П, вышелъ въ мой присадничекъ и знаками пригласилъ меня слѣдовать за собою, показывая, видъ, что хочетъ сообщить мнѣ нѣчто въ высшей степени интересное. Прислушавшись въ сумракѣ ночи къ окружа-

ющей тишинѣ и убѣдившись, что насъ никто не слышитъ, начетчикъ началъ таинственнымъ полушопотомъ.

— „Я, вѣдь, пріѣхалъ къ вамъ не спроста и не для собственно бесѣды, а посланъ изъ г. С—ка купцами—старообрядцами спросить васъ, не пожелаете ли вы къ намъ? Они просили вамъ передать, что на счетъ вознагражденія и всего прочаго вы не заботьтесь. Теперь тамъ въ моленной у нихъ подъ церковь все подлажено: есть и престолъ и все такое. А для священника устроенъ прекрасный новый домъ съ готовымъ отопленіемъ и освѣщеніемъ. А тамъ сколько дохода при разъѣздахъ по селамъ! Живи не тужи: у васъ не то, что теперь, тысячи будутъ. Вѣдь вы теперь въ этомъ несчастномъ вашемъ Н—скомъ грошами собираете, да еще каждый поди подпрекаетъ и почета нѣтъ. Въ нашей же вѣрѣ совсѣмъ не то. А ризы то, ризы то какія! подъ золото и серебро сдѣланы, жаромъ горятъ. Да и то сказать: вѣдь прихожане то все купечество".

— „Послушай,—говорю я своему искусителю,—зачѣмъ твоимъ купцамъ нуженъ непремѣнно я, а не другой кто. Вѣдь у нихъ въ Т—ской губ. священниковъ то православныхъ еще больше, чѣмъ въ нашей. Тамъ бы и сманивали".

— „Да видите ли: вы имъ знакомы еще по мѣсту вашего учительства въ с. А—вѣ и вѣру нашу хорошо знаете, бесѣдовать можете, табакъ не курите и водку не пьете. А то мы, откровенно говоря, недавно приспособили одного, а онъ оказался вовсе слабымъ, падкимъ до всякой всячины, да капризнымъ. Такъ, напримѣръ, для напутствованія моего родного сына и то не поѣхалъ, хотя я за нимъ пару лошадей посылалъ и заплатить обѣщалъ щедро [1]). А на

[1]) Это случилось въ селѣ Панахъ Наровчатскаго уѣзда.

дняхъ въ А—вѣ, гдѣ вы служили учителемъ, онъ, прибывъ изъ С-ка на требы, до того перепился, что совсѣмъ ополоумѣлъ: всѣ и овраги то ночью облазилъ, а въ довершеніе всего дароносицу потерялъ. Ужъ послѣ кто то изъ вашихъ нашелъ да стражнику доставилъ [2]). Срамъ одинъ, сказать по правдѣ. А у насъ подобныхъ поповъ не мало было, такъ что надоѣло даже и смотрѣть на ихъ безобразія. Вотъ эта то причина и заставляетъ насъ обратиться къ вамъ. Не откажитесь ради Христа, будьте нашимъ отцомъ и пастыремъ духовнымъ, а ужъ на счетъ обезпеченія и не толкуйте лучше-озолотимъ, прямо озолотимъ. Въ случаѣ надумаете, то назначьте день, возмите все необходимое, семью да и на „А—во" (станція). На „Т-вѣ" же вамъ лошадей подадутъ изъ С-ка и тогда вы-дома".

Слушая искусителя, сквозь горькія слезы смотрѣлъ я на силуетъ нашего бѣднаго храма, едва бѣлѣвшійся въ сторонкѣ. Тутъ мнѣ пришли на память всѣ тѣ бѣглецы и измѣнники православію, которые, слѣдуя Іудину окаянству, предали Господа на златницахъ и сребренницахъ, поправъ клятвенную присягу іерейства, лобзаніе Св. Евангелія и Креста и обѣщаніе сохранять принятый около Св. Престола залогъ до послѣдняго издыханія.

Я не могъ сдержать себя и, глубоко волнуясь, твердо произнесъ по адресу соблазнителя: „Гряди за мною, сатано: ты мнѣ соблазнъ, ибо не мыслиши яже спасительная Божія, но яже погибельная сатанинская" и повернулся къ нему спиной.

— „Да что вы? да я только... Я ничего"... послышалось мнѣ, но я шумно захлопнулъ дверь сѣней и болѣе

---

[2]) А такой случай былъ въ селѣ Абашевѣ того же уѣзда.

не могъ даже на глаза принять отвратительнаго искусителя.

Ахъ, попоторговцы! Ахъ, симоніаты! И это называется „древлимъ благочестіемъ?“ Удивительно!

Наша приходская миссія.

Только что возвратился отъ уставщика Я. Ш-ва. Я уже многократно бывалъ у него съ цѣлью частныхъ бесѣдъ и ранѣе. При каждомъ посѣщеніи я старался-было расположить его въ свою пользу, но, видимо, ничтоже успѣлъ. Онъ попрежнему неохотно принимаетъ меня, а отъ бесѣдъ о вѣрѣ положительно отказывается. Впрочемъ, къ бесѣдамъ вообще религіознаго характера, душеспасительнымъ онъ очень внимателенъ и съ удовольствіемъ участвуетъ въ нихъ, но при условіи не касаться вопросовъ полемическихъ, пререкаемыхъ съ мнимыми старообрядцами. Вообще отъ полемики онъ уклоняется рѣшительно и не скрывая даетъ понять, чтобъ съ этою цѣлью его я не посѣщалъ. Но такъ какъ, бывая у него, порою иногда невольно и слегка коснешься полемической области и Ш—въ бываетъ поставленъ въ необходимость такъ или иначе отвѣчать на вопросы, то въ слѣдующія посѣщенія онъ старается во что бы то ни стало отдѣлаться отъ меня. То сошлется на тѣсноту помѣщенія, то на отсутствіе лампы, то на позднее время или непосугъ. Такъ и уходишь ни съ чѣмъ. Но такъ какъ все это моими молодыми сотрудниками, принимающими участіе въ этихъ посѣщеніяхъ, дѣлается достояніемъ гласности всего прихода, то престижъ главарей мѣстнаго бѣглопоповства сильно падаетъ въ глазахъ крестьянъ. Прихожане всѣ отказы заправилъ секты отъ бесѣдъ объясняютъ, конечно, отсут-

ствіемъ знаній и начитанности въ нихъ, а также и неправотою вѣроученія бѣглопоповцевъ. Впрочемъ, и при такомъ положеніи дѣла нельзя считать главарей секты окончательно обезвреженными. Они стараются воевать противъ православія тайно, втихомолку. Такъ порою я слышу, что въ моленной уставщикъ очень настойчиво ратуетъ противъ св. Церкви, уговаривая своихъ одновѣрцевъ быть до послѣдняго издыханія вѣрными бѣглопоповству. Были даже случаи, когда онъ убѣждалъ нѣкоторыхъ и православныхъ прихожанъ „оставить церковь и принять старую вѣру". Это заставляетъ меня иногда лишній разъ коснуться бѣглопоповства съ церковной каѳедры и раскрыть всю ложь и погибельность его религіознаго состоянія. Вообще же чувствуется, что, не смотря на всѣ потуги нашихъ бѣглопоповцевъ, дѣло ихъ близится къ упадку, такъ какъ время-отъ-времени къ св. Церкви присоединяются такія личности, на которыхъ заправилы секты питали всю свою надежду и все упованіе. Каждое такое присоединеніе положительно ошеломляетъ раскольниковъ, заставляетъ унывать и положительно опускать руки. Нѣкоторые наиболѣе рьяные изъ нихъ поговариваютъ уже о выѣздѣ изъ Н-скаго куда нибудь на новое мѣстожительство. „Ибо говорятъ они, скоро уже насъ останется немного и не на что будетъ содержать моленную". Свящ. *Е. К—ва.*

Продолженіе будетъ).

Памяти И. Е. Гиляровскаго.

Иванъ Егоровичъ Гиляровскій былъ замѣтнымъ общественнымъ работникомъ. Онъ заслуживаетъ признательности со стороны оставшихся—его соработниковъ, учени-

ковъ и всѣхъ знакомыхъ. Вотъ причина, почему и я взялъ перо, чтобъ сказать о покойномъ нѣсколько своихъ личныхъ воспоминаній.

Я не служилъ вмѣстѣ съ покойнымъ. Тѣмъ не менѣе судьба часто сталкивала меня съ нимъ и я могъ довольно близко разсмотрѣть прекрасныя качества его души, его удивительную работоспособность.

Какъ объ общественномъ дѣятелѣ могу судить о немъ, зная его работу по Обществу взаимнаго вспомоществованія духовенства Пенз. епархіи, какъ участника или предсѣдателя разныхъ строительныхъ комиссій и какъ члена Родительскаго Комитета при 2-й мужской гимназіи.

Иванъ Егоровичъ, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ (съ 1904 по 1910 г.г.), состоялъ членомъ Правленія О—ва взаимнаго вспомоществованія. Уже одинъ фактъ избранія въ члены Правленія его, какъ лица свѣтскаго и члена О—ва добровольнаго, говоритъ о томъ уваженіи и довѣріи, которыми пользовался покойный въ глазахъ духовенства. И несомнѣнно, въ исторіи нашего О—ва Иванъ Егоровичъ оставилъ по себѣ довольно замѣтный слѣдъ. Его трудъ, какъ предсѣдателя Комиссіи по реорганизаціи О—ва взаимнаго вспомоществованія, выразившійся въ извѣстномъ протоколѣ, разсматривавшемся на епарх. съѣздѣ 1912 г., много послужилъ въ дѣлѣ измѣненія взглядовъ духовенства на задачи и судьбу О—ва. Взявши въ основаніе своей работы сравнительный методъ, И. Е. путемъ сравненія статистическихъ данныхъ по нашему О—ву и другимъ однороднымъ иноепархіальнымъ учрежденіямъ, далъ яркую картину состоянія О—ва и указалъ тѣ пути, по которымъ оно должно идти, чтобъ спасти себя въ будущемъ. Въ извѣстной мѣрѣ благодаря именно труду И. Е., духовенство съ 1912 г. отрѣшается отъ непонятной пассивности къ судь-

бамъ дорогого для сиротствующаго духовенства учрежденія и начинаетъ проявлять живой интересъ къ нему, принимаетъ рядъ мѣръ къ его упроченію и процвѣтанію.

Какъ строитель, покойный тоже пользовался довольно извѣстной репутаціей. Духовенство и епархіальная власть, конечно, знали, насколько И. Е. перегруженъ былъ своею непосредственною работою по должности смотрителя духовнаго училища. Тѣмъ не менѣе они очень часто должны были обращаться къ услугамъ покойнаго, твердо зная, что то, что пройдетъ черезъ руки И. Е., будетъ хорошо и прочно. И не ошибались въ своихъ разсчетахъ. Духовная семинарія, семинарское общежитіе, дух. Консисторія, архіерейскій домъ, благолѣпіемъ и прочностію построекъ, въ извѣстной мѣрѣ обязаны И. Е.

Участіе И. Е. въ Родительскомъ Комитетѣ при 2-й гимназіи должно быть отмѣчено, какъ показатель отношеній къ нему свѣтскаго общества. Дѣти покойнаго обучались во 2-й гимназіи. Покойный, какъ опытный педагогъ, хорошо зналъ, какое великое значеніе въ дѣлѣ воспитанія имѣетъ ближайшее единеніе между собою семьи и школы. Сознавая это, онъ считалъ своею непремѣнною обязанностію являться на общія собранія родителей. И вотъ (говорю о первыхъ годахъ родительскихъ комитетовъ), лишь только заходила рѣчь о выборахъ предсѣдателя Комитета, на И. Е. всегда указывали многіе родители, какъ на достойнаго кандидата, ссылаясь на то, что на него можно положиться, какъ человѣка „опытнаго, развитого и такъ хорошо поставившаго свое училище". И только увѣренія И. Е., что онъ не имѣетъ физической возможности взять на себя сложныя обязанности предсѣдателя, освобождали его отъ этой должности, причемъ родители, все таки, упрашивали его, чтобъ онъ взялъ на себя хотя бы обязанности члена Комитета, на что И. Е. обычно

и соглашался. — На работу духовенства и духовныхъ педагоговъ свѣтское общество смотритъ не всегда съ должной справедливостью. Если И. Е. являлся въ этомъ случаѣ исключеніемъ, то, очевидно, заслужилъ довѣріе къ себѣ своими особенными способностями и своимъ добросовѣстнымъ отношеніемъ къ дѣлу.

Наконецъ, объ И. Е. нужно сказать, какъ о человѣкѣ, глубоко интересующемся общественными вопросами. Съ нимъ глубоко развитымъ и начитаннымъ, человѣкомъ твердыхъ опредѣленныхъ убѣжденій, но въ то же время терпѣливо относящимся къ мнѣніямъ другихъ, съ покойнымъ всегда интересно было побесѣдовать, — и не только на темы, такъ сказать — вѣдомственныя, но и касающіяся разнообразныхъ сторонъ русской жизни. Внимательно-деликатный, вдумчивый, всегда ровный, умѣющій слушать, когда говорятъ другіе, но нелишенный способности сказать, гдѣ нужно, и свое слово, И. Е. невольно влекъ къ себѣ тѣхъ, кто имѣлъ удовольствіе съ нимъ познакомиться и хоть разъ побесѣдовать.

Ивана Егоровича теперь нѣтъ. Воздадимъ ему должное за то добро, которое онъ сѣялъ во время многотруднаго житія своего.

Господь да упокоитъ его душу!

Свящ. Н. *Быстровъ.*

Текущая печать по церковно-общественнымъ вопросамъ.

Великая война.

Какъ умираютъ русскіе воины. „Нов. Вр." напечатало выдержку изъ письма офицера дѣйствующей арміи. Въ бояхъ пишетъ, офицеръ, я видѣлъ примѣръ настоящей глубоко христіанской смерти. Я ѣхалъ на развѣдку, когда

увидѣлъ одного солдатика, лежащаго на спинѣ и по всѣмъ признакамъ совершенно безнадежнаго. Увидѣвши меня, онъ сдѣлалъ неимовѣрное усиліе и поманилъ меня. Я, несмотря на то, что страшно торопился, остановился, передалъ лашадь вѣстовому, подошелъ къ умирающему и наклонился надъ нимъ: солдатъ слабо пробормоталъ: „Вашеблгородіе, крестикъ снимите съ меня, достать не могу". Несмотря на то, что крестъ достать было очень трудно, я снялъ крестъ и передалъ ему въ руки. Грудь у него вся была раздавлена осколкомъ снаряда и бинты насквозь промокли кровью. Очевидно, раненаго еще не успѣли подобрать санитары. Увидѣвъ свой крестъ, онъ весь затрепеталъ, взялъ въ лѣвую руку цѣпочку, а въ правую—крестъ и довольно внято началъ читать „Отче нашъ". Послѣ первыхъ словъ голосъ его началъ слабѣть и слабѣть. Дочитавъ до середины, умирающій затихъ, и когда я взялъ его за руку, то пульсъ уже не бился. Но его рука все еще держала крестъ, а глаза такъ и остались устремленными на распятіе. Я перекрестился и не могъ безъ слезъ отойти отъ этого героя. Такъ онъ и остался на вѣки, смотря на крестъ Христа.

Вотъ, дѣдушка,—говоритъ офицеръ,—я и себѣ желаю такую же, доблестную и славную смерть, какъ у этого солдата".

Памяти героевъ. Печать и общество, заботясь объ обезпеченіи всѣмъ необходимымъ какъ самихъ воиновъ такъ и ихъ семействъ, прилагаетъ возможныя усилія для увѣковѣченія памяти героевъ, коимъ Господь судилъ на полѣ брани положить души свои за вѣру, Царя и отечество. Одна изъ провинціальныхъ газетъ пишетъ по этому поводу слѣдующее.

Въ Москвѣ близка къ осуществленію, а въ Петроградѣ оживленно обсуждается мысль о томъ, что тѣла нашихъ героевъ, погибшихъ на войнѣ, и доставленныя въ Россію, равно какъ тѣла тѣхъ, кто умеръ уже въ предѣлахъ Россіи отъ тяжкихъ ранъ, полученныхъ на поляхъ сраженій, должны быть погребаемы не на общихъ кладбищахъ, гдѣ ихъ могилы затеряются среди сотенъ и тысячъ другихъ могилъ и могутъ быть забыты нашими потомками, но должны погребаться на особыхъ кладбищахъ. Какъ примѣръ такого особаго мѣста упокоенія героевъ указываютъ на братскую могилу въ Севастополѣ. Они должны быть обставлены какъ можно

лучше и сдѣлаться мѣстомъ обязательныхъ ежегодныхъ молитвъ и частыхъ посѣщеній, гдѣ живо бы вспоминалось все то, что было создано на костяхъ покоящихся подъ этими могилами мучениковъ. Уже нынѣ, когда списки убитыхъ на войнѣ и умершихъ отъ ранъ публикуются во всеобщее свѣдѣніе, въ нашихъ приходскихъ церквахъ не только можетъ, но и должно быть установлено обязательное поминовеніе погибшихъ на войнѣ изъ числа мѣстныхъ прихожанъ. Это будетъ благодарная молитвенная память героямъ, это будетъ призывъ народной души къ новому молитвенному порыву, это будетъ всенародное воспитаніе героическаго духа. Во многихъ школахъ введена передъ началомъ классныхъ занятій общая молитва. Къ этой молитвѣ должна быть присоединена также краткая молитва за умершихъ героевъ, изъ состава тѣхъ лицъ, которые близки и вѣдомы школьному составу учащихся. Пусть и дѣти привыкнутъ молитвенно памятовать о своихъ отцахъ и братьяхъ, погибшихъ въ великой борьбѣ за свою Родину.

Пусть каждый сражающійся со врагомъ,—совершенно справедливо заключаетъ газета,—знаетъ, что его имя не погибнетъ въ безъизвѣстности, что его помянетъ только близкій родственникъ, но цѣлое общество, что за него будутъ молиться не только его родные, но и послѣдующія поколѣнія, приходящія за наукой въ школу, за молитвой—въ церковь.

Архіерейскія служенія въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1914 года.

21 сентября Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о дарованіи побѣды русскому оружію съ возглашеніемъ многолѣтія. Въ концѣ литургіи Архіепископъ произнесъ глубоконазидательное слово на текстъ: *Возносите Господа Бога нашего и покланяйтеся подножію ногу Его, яко свято есть.* Такъ нѣкогда взывалъ Пророкъ, восторгаясь величіемъ славы Креста Господня. Такъ св. церковь и нынѣ воспоминаетъ то, что Пророкъ видѣлъ издали. И мы нынѣ видимъ

это явно. Господь вознесенъ на Крестъ и мы поклоняемся подножію ногъ Его. Все, что было славнаго въ обрядахъ, образахъ и сѣняхъ, все это отразилось въ образѣ Креста Господня. Провидѣнію Божію благоугодно было положить Крестъ орудіемъ, послать на Крестъ Сына Своего. На землѣ нѣтъ ничего болѣе священнаго, чѣмъ Крестъ Христовъ. Къ Нему пригвождены грѣхи наши; на Немъ возсіяла Любовь; на Немъ воскресла наша вѣра, наша радость. Оттого Крестъ—прежнее орудіе казни, предметъ ужаса и отвращенія—сдѣлался предметомъ любви, источникомъ радости и надежды. Слава Креста Господня велика. Кто испыталъ силу Креста Господня, тотъ знаетъ, какъ пріятно и умилительно преклоняться предъ Нимъ съ благоговѣніемъ, какъ отрадно въ дни скорби устремлять къ Нему молитвенные взоры. Но съ какою великою скорбью мы должны взирать на себя, какъ на виновниковъ страданій Богочеловѣка. Душа содрагается при видѣ Страдальца, висящаго на Крестѣ, уязвленнаго, увѣнчаннаго терніемъ. *Онъ*, говоритъ пророкъ, *пролился какъ вода, всѣ кости его разсыпались. Сердце его сдѣлалось, какъ воскъ, сила его изсохла, какъ черепокъ* (Псл. 21, 15. 16). И все это терпитъ за насъ. Что воздадимъ Ему за все, *еже воздаде намъ?* Мы ничего добраго не имѣемъ, что могли бы дать Ему, да Онъ и не требуетъ. Питайте любовь къ Нему, удаляйтесь отъ грѣховъ. Питайте къ Нему благоговѣйную благодарность размышляйте о томъ, что Онъ совершилъ. Платите Ему горячею любовью, съ благодарностью обращайтесь къ Нему, помня, что вы освящены кровью Сына Божія.—22 сентября Его Высокопреосвященство совершилъ въ Крестовой церкви литургію. Предъ литургіею было совершено *освященіе Антиминсовъ*. 26 сентября Его Высокопреосвященство совершалъ литургію въ домовой Іоанно-Богословской при Пензенскомъ духовномъ училищѣ церкви по случаю храмового праздника. По окончаніи литургіи былъ совершенъ молебенъ Господу Богу, о дарованіи побѣды русскому оружію съ молебномъ Св-Апостолу и Евангелисту Іоанну Богослову съ возглашеніемъ многолѣтія. На литургіи смотритель училища прот. В. П. Васильевъ произнесъ приличествующее торжеству слово. 28 сентября Его Высокопреосвященство совершилъ въ Крестовой церкви литургію, и по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о дарованіи побѣды русскому оружію. Въ концѣ литургіи Архіепископъ произнесъ глубоко назидательное слово о силѣ Божія благословенія. Въ основаніе слова былъ положенъ Евангельскій текстъ:

И отвѣщавъ Симонъ Петръ, рече къ Нему: Наставниче, объ нощь всю трудившеся, ничесоже ямомъ: по глаголу же Твоему ввергу мрежу (Лук. V, 5) 30 сентября, наканунѣ праздника Покрова Пресвятой Богородицы, Архіепископъ Митрофанъ совершалъ всенощное бдѣніе въ Крестовой церкви.

1 октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, Его Высокопреосвященство, Архіепископъ Митрофанъ совершалъ въ Крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной, молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ съ молебнымъ пѣніемъ Божіей Матери и съ возглашеніемъ многолѣтія. Въ концѣ литургіи Архіепископъ произнесъ глубоконазидательное слово на слова церковной пѣсни: *Дѣва днесь предстоитъ въ церкви и съ лики святыхъ невидимо молится за ны Богу* (Конд. праздн.). „Какое радостное событіе! Матерь Божія, окруженная ликами святыхъ, вмѣстѣ съ ними молится за насъ Богу! Какъ Ей не молиться за насъ? Вѣдь мы дѣти Ея, искупленные кровью Ея Сына, Который не стыдится *насъ нарицати братію*. Какъ Ей не молиться за насъ, когда мы причащаемся Тѣла и Крови Христа Спасителя, зачатаго отъ Ея пречистыхъ Кровей? Значитъ, мы дороги Ея сердцу. Молитва Матери Божіей велика. Она заступница обидимымъ, цѣлительница всѣхъ болѣзней, утѣшеніе всѣхъ скорбящихъ, помощница всѣмъ претекающимъ къ Ней въ нуждахъ и скорбяхъ; Она—источникъ милостей. О чемъ она молится? О нашихъ нуждахъ. Не Ей ли знать бѣды и скорби наши? Она по опыту знаетъ, что наша жизнь, какъ поетъ церковная пѣснь, подобна житейскому морю, что корабль жизни могъ бы потонуть, если бы Сынъ Ея не утишилъ жизненную бурю. Какъ Ея матернему сердцу не обратиться къ Отцу небесному о нашихъ нуждахъ. А сколько ихъ у насъ,—сколько слезъ, сколько вздоховъ, болѣзней и духовныхъ немощей!! Кто бы насъ избавилъ отъ толикихъ бѣдъ, если бы не предстательство Матери Божіей предъ Ея Сыномъ и Богомъ? Будемъ обращаться къ Ней въ силу Ея ходатайства съ несомнѣнною надеждою на Ея покровъ".—5 го октября, въ день тезоименитства Государя Наслѣдника Цесаревича Великаго Князя Алексія Николаевича, Его Высокопреосвященство въ сослуженіи Викарія, Епископа Краснослободскаго Григорія совершалъ въ Каѳедральномъ Соборѣ литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ съ молебномъ Св. Алексію, Митрополиту Московскому, съ

возглашеніемъ многолѣтія. На литургіи свящ. П. К. Медвѣдевъ произнесъ соотвѣтствующее торжеству слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальствующіе въ учебныхъ заведеніяхъ. 7 октября, въ 9 й день кончины Его Высочества, Князя Олега Константиновича, скончавшагося отъ ранъ, полученныхъ въ славномъ бою, Его Высокопреосвященство въ сослуженіи Викарія, Епископа Григорія совершалъ въ Каѳедр. Соборѣ заупокойную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—панихиду по Князѣ Олегѣ Константиновичѣ. Предъ панихидою Архіепископъ произнесъ краткое прочувствованное слово. На богослуженіи присутствовали чины гражданскаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія и представители различныхъ учрежденій г. Пензы. 9 го октября, по случаю отраженія нашими доблестными войсками нѣмцевъ отъ г. Варшавы, Его Высокопреосвященство совершалъ въ 1 часъ дня въ Каѳедральномъ Соборѣ благодарственный Господу Богу молебенъ съ возглашеніемъ многолѣтія. Предъ молебномъ Архіепископъ произнесъ прочувствованную рѣчь, соотвѣтствующую радостному событію на театрѣ военныхъ дѣйствій. На молебнѣ присутствовали чины гражданскаго и военнаго вѣдомства, представители дворянства и городского сословія, начальники различныхъ учрежденій, начальствующіе учебныхъ заведеній и учащіеся въ нихъ и множество молящихся. 10 октября, въ 95 ю годовщину со дня кончины приснопамятнаго святителя Иннокентія, бывшаго епископа Пензенскаго и Саратовскаго, Его Высокопреосвященство совершалъ въ каѳедральномъ соборѣ заупокойную литургію и, по окончаніи оной, при участіи градскаго духовенства,—панихиду въ предѣльномъ храмѣ—въ усыпальницѣ,—гдѣ почиваетъ приснопамятный епископъ Иннокентій. На литургіи прот. Ѳ. П. Пучковскій съ церковной каѳедры произнесъ слово, посвященное памяти почившаго Святителя. 12 октября Его Высокопреосвященство совершалъ въ Крестовой церкви литургію и, по окончаніи оной,—молебенъ Господу Богу о дарованіи русскому оружію побѣды надъ врагомъ съ возглашеніемъ многолѣтія. Въ концѣ литургіи Архіепископъ произнесъ глубоконазидательное слово на Евангельскій текстъ: *Юноше, тебѣ глаголю, востани.* (Лук. VII, 14). „Бываютъ въ жизни человѣка такія бѣдствія и страданія, изобразить которыя слабо человѣческое слово. Умираетъ въ цвѣтѣ лѣтъ кто либо-изъ родителей, кто-либо изъ родныхъ близкихъ. Придетъ время,—и эти дорогія

утраты забываются. Но бываютъ такія утраты, когда въ могилу сходитъ единственное послѣднее утѣшеніе, послѣдняя надежда. Такъ велико было горе вдовы Наинской, о которой повѣствовалось въ нынѣ чтенномъ Евангеліи. Съ умершимъ своимъ сыномъ она потеряла все, всю жизнь свою. Она лишилась мужа, лишилась единственнаго сына, —и стала сиротою безпріютной. Убитая горемъ, бѣдная мать —вдова, совершенно одинокая въ своей печали, хотя большая толпа народа шла за гробомъ, испытывала великую скорбь. Вотъ скоро конецъ печальному шествію; городскія ворота, а тамъ уже мрачное кладбище. Но тяжелое горе неожиданно встрѣчаетъ помощь. На встрѣчу печальной процессіи идетъ Іисусъ Христосъ. Онъ, окруженный Апостолами, видитъ убитую горемъ мать—вдову, подходитъ къ одру юноши и говоритъ: *Юноша, тебѣ говорю: встань!* Властное слово Христа раздалось. Это слово вызвало изъ загробнаго міра умершаго и возвратило ему жизнь: *И сѣде мертвый, и начатъ глаголати, и даде его матери его.* (Лук. VII, 15) Евангелистъ не передаетъ той великой радости, какую испытала мать. Это само собою понятно; но онъ говоритъ о томъ впечатлѣніи, какое произвело это чудо на окружающихъ: *Пріятъ же страхъ всѣхъ и славяху Бога, глаголюще, яко пророкъ великій воста въ насъ, и яко посѣти Богъ людей Своихъ.* (Лук. VII 14). А на насъ это чудо какое впечатлѣніе производитъ? Не страхъ, а радость и утѣшеніе. Посмотрите, какъ Іисусъ Христосъ оказываетъ Свое сочувствіе бѣдной вдовѣ безъ всякой просьбы съ ея стороны, говоритъ ей сокрушающейся и убитой горемъ: Не *плачь, вѣрь!* И какъ Всемогущій возвращаетъ сыну ея жизнь: *юноша, тебѣ говорю: встань!* Слезы матери вызвали эту милость Божію. Слезы наши—слезы Спасителя. Слезы сестеръ Лазаря вызвали слезы у Спасителя. Вотъ какъ горе наше близко Спасителю. Онъ Самъ утираетъ слезу плачущему. Это милосердіе Божіе мы всегда должны помнить. Какое бы великое несчастіе насъ ни постигло, помощь намъ можетъ явиться. Господь, проявивши помощь бѣдной вдовицѣ, проявляетъ Свое состраданіе и ко всѣмъ скорбящимъ. Конечно, Его любовь и состраданіе неодинаково проявляются. И теперь Христосъ скажетъ всякому скорбящему: *Тебѣ говорю, востани, не плачь!* Правда, не придетъ Онъ теперь вызвать кого либо изъ гроба, кого вы оплакали, ибо еще не пришло то время; но Онъ имѣетъ много средствъ помочь намъ. Онъ можетъ пустоту, явившуюся въ вашемъ сердцѣ, пополнить благодатію. Онъ можетъ и нынѣ умирающему съ покаяніемъ грѣшнику оказать прощеніе. Будемъ

же утѣшать себя близостью Господа къ нашимъ скорбямъ. Будемъ прибѣгать къ Нему и предавать себя при всѣхъ бѣдахъ и напастяхъ Его Святой волѣ".

Примѣч. 2 октября Его Высокопреосвященство послѣ посѣщенія духовной семинаріи прибылъ въ лазаретъ № 3, помѣщающійся въ зданіи епархіальнаго семинарскаго общежитія. Здѣсь онъ обошелъ всѣ палаты средняго этажа, благословилъ каждаго раненаго, утѣшая и ободряя ласковымъ словомъ. Вечеромъ того же дня Владыкою были присланы для раненыхъ Св. Евангелія, брошюры и листки религіозно-нравственнаго содержанія. Въ субботу, 4 октября, по окончаніи всенощнаго бдѣнія, Евангелія были розданы раненымъ о. ректоромъ, предварившимъ раздачу наставленіемъ, а брошюры и листки были разнесены по палатамъ воспитанниками семинаріи. Посѣщеніе Владыки и его даръ принесли раненымъ радость и отраду.

13 октября, въ два часа дня, Его Высокопреосвященство совершалъ въ Каѳедр. Соборѣ молебенъ о дарованіи русскому оружію побѣды. Предъ многолѣтіемъ Архіепископъ окропилъ св. водою два ополченскихъ знамени, хранящіяся въ соборѣ, Высочайше пожалованныя Императоромъ Николаемъ Павловичемъ еще въ 1855 году, и затѣмъ вручилъ эти знамена командирамъ ополченскихъ дружинъ, при чемъ произнесъ сильное слово „о значеніи знамени на войнѣ и о томъ, что въ успѣшной борьбѣ съ врагомъ кромѣ внѣшняго оружія имѣетъ большую силу Крестъ Христовъ и молитва".

По епархіи.

Приходскіе попечительные совѣты. Въ настоящую тяжелую годину испытаній отечества духовенство Пензенской епархіи, глубоко сознавая лежащій на каждомъ гражданинѣ долгъ предъ Родиной, горячо взялось за дѣло оказанія помощи семьямъ лицъ, ушедшихъ на войну и сбора пожертвованій на раненыхъ воиновъ. Не ограничиваясь отчисленіями изъ своихъ братскихъ доходовъ и казеннаго жалованія на нужды Краснаго Креста (Епархіал. Вѣд. 1914 года № 18), духовенство чрезъ приходскіе попечитель-

ные совѣты организовало помощь семьямъ лицъ, взятыхъ на войну. При этомъ духовенствомъ въ первую очередь оказывались пособія тѣмъ семействамъ, кои по какимъ либо причинамъ не получали пособія изъ волостныхъ попечительствъ. Изъ поступившихъ къ епархіальному начальству донесеній *за сентябрь мѣсяцъ* видно, что приходскими попечительными совѣтами г. Пензы собрано 1590 р. 3 к., оказано пособіе 377 семействамъ, въ количествѣ 562 руб. 70 к.; по *Пензенскому уѣзду* попечительными совѣтами I благочиническаго округа оказано пособіе 684 семействамъ въ суммѣ 737 р. 49 к.; II бл. округа—собрано 345 р. 61 к., пособіе оказано 150 семействамъ въ 231 р. 30 к.; IV округа—собрано 167 р. 10 к., пособіе оказано 62 семействамъ на сумму въ 148 р. Въ *Мокшанскомъ* уѣздѣ попечительные совѣты городского округа имѣли поступленій 225 руб. 13 коп., оказали пособіе 17 семействамъ на сумму 29 р. 20 к.; I благоч. округа—собрали 186 р. 9 к., выдали 99 руб. 49 к. 28 семействамъ; III округа—оказали пособіе 466 семействамъ въ количествѣ 779 р. 32 к. изъ собранныхъ за мѣсяцъ 912 руб. 38 к. Изъ *Саранскаго* уѣзда сообщаютъ, что попечительные совѣты городского округа оказали пособіе 65 семействамъ въ суммѣ 71 р. 75 к. изъ собранныхъ 228 р. 44 к.; I благоч. округа—собрали 222 р. 46 к., выдали въ пособіе 194 р. 54 к. 166 семействамъ; II округа—собрали 600 руб. 31 к., выдали 131 р. 18 к. 137 семействамъ. По *Краснослободскому* уѣзду градскими попечительными совѣтами выдано 78 р. 75 к. 34 семействамъ изъ 170 р. 79 к., собранныхъ за сентябрь мѣсяцъ; I округа—собрано 346 руб. 80 к., выдано пособіе 187 семействамъ въ количествѣ 210 руб. 60 к.; II округа—собрано 390 р. 19 к., оказано пособіе

188 семействамъ въ суммѣ 249 р. 99 к.; III округа—собрано 136 р. 54 к., выдано 106 р. 20 к. 81 семейству. Въ *Нижне-Ломовскомъ* уѣздѣ по I округу собрано 564 р. 80 к., оказано пособіе 153 семействамъ въ суммѣ 499 р. 78 к., по II округу—собрано 197 р. 1 к., выдано 44 р. 56 к. 50 семействамъ; по IV округу выдано пособіе 364 семействамъ въ количествѣ 432 р. 77 к. изъ 671 р. 62 к. Въ *Наровчатскомъ* уѣздѣ по I округу—поступило 171 р. 67 к., выдано 114 р. 90 к. 81 семейству; по III округу—поступило 182 р. 47 к., выдано пособіе 275 семействамъ въ 157 р. 10 к; по IV округу поступило 308 р. 25 к., выдано пособіе 253 сем. въ 273 р. 63 к. Попечительные совѣты I округа *Городищенскаго* у. собрали 454 р. 4 к., выдали пособіе 170 семействамъ въ суммѣ 329 р. 50 к., II округа—имѣли поступленій 175 р 92 к., выдали пособіе 223 семействамъ въ суммѣ 175 р. 37 к., III округа—выдали 226 руб. 2 коп. 132 семействамъ изъ 433 р. 37 к. поступившихъ за мѣсяцъ; IV округа—собрали 977 руб. 91 коп., выдали пособіе 320 семействамъ. Въ *Чембарскомъ* уѣздѣ попечительные совѣты градскихъ церквей собрали 132 руб. 68 к., выдали пособіе 25 семействамъ въ количествѣ 132 руб.; I округа—собрали 393 р. 99 к., выдали 247 р. 63 к. 209 семействамъ; II округа—имѣли поступленій 692 р. 6 к., выдали 368 р. 2 к. 207 семействамъ; III округа выдали 44 р. 21 к. 50 семействамъ изъ поступленія въ 114 руб. 21 к. Попечительные совѣты церквей г. *Керенска* выдали пособіе 80 семействамъ въ 82 р. 95 к. изъ поступившихъ 173 р. 57 коп; I округа выдали пособіе 428 семействамъ въ суммѣ 412 р. 94 к. изъ 437 р. 12к.; II округа—имѣли поступленій 141 р. 38 к., выдали пособіе 85 семействамъ въ 27 р. 43 коп. Въ *Инсарскомъ уѣздѣ*

градскіе попечительные совѣты собрали 17 р. 15 к., и выдали ихъ въ пособіе 10 семействамъ; I округа—собрали 127 р. 10 к. и выдали 66 р. 92 к.; II округа—собрали 547 р. 52 к., выдали пос. 416 р. 29 коп. 218 семействамъ; попечительные совѣты III благ. округа изыскали 86 р. 18 к., выдали пособіе 72 семействамъ въ суммѣ 77 р. 89 к.; IV округа—изыскали 285 р. 75 к., выдали 80 семействамъ 231 р. 60 к. Такимъ образомъ, въ 36 благочинническихъ округахъ (изъ 41 округа епархіи) открытъ 551 попечительный совѣтъ, коими изыскано къ 1 октября с. г. 13498 р. 53 к. (1279 р. 54 к. церков. суммъ и 12218 р. 99 к. пожертвованы), оказано пособіе 6272 семействамъ въ количествѣ 8649 р. 17 коп. Кромѣ денежной помощи въ большинствѣ приходовъ епархіи семьямъ лицъ взятыхъ на войну, оказывалась помощь натурой, безплатною работою на поляхъ и при домѣ, выдачею муки, ржи, ношеннаго платья, холста, топлива и т. п.

Отъ церквей епархіи и духовныхъ учрежденій за сентябрь мѣсяцъ въ Пензенскую д. Консисторію на нужды военнаго времени поступило 9853 р. 89 к.; изъ нихъ а) 9471 р. 35 к., согласно опредѣленія Св. Синода отъ 2 сентября с. г. за № 7922, отосланы въ Хозяйственное синодальное Управленіе для пересылки въ главное Управленіе Россійскаго Общества Краснаго Креста; б) 137 р. 46 на раненыхъ воиновъ—въ Пензенское мѣстное Управленіе Краснаго Креста; в) 219 р. 80 к., въ Пензенское отдѣленіе Верховнаго Совѣта по призрѣнію семействъ призванныхъ на войну лицъ и г) 25 р. 28 к. въ попечительные совѣты при церквахъ селъ Бардинки и Богословскаго, Пенз. у., по равной части.

Освященіе храма въ Покрово-Николаевскомъ Виргинскомъ женскомъ монастырѣ. 1 го октября въ Покрово Ни

колаевскомъ Виргинскомъ женскомъ монастырѣ совершенъ чинъ освященія обновленнаго храма. Храмъ въ обители построенъ въ 1909 году, для посѣщающихъ обитель богомольцевъ былъ маловмѣстительнымъ. Онъ могъ помѣстить около 600 человѣкъ. Притокъ же паломниковъ, годъ отъ году, въ обители увеличивался и достигаетъ иногда до 1000 человѣкъ. Настоятельница монастыря игумения Серафима была озабочена мыслію распространить храмъ. Нашлись благотворители на святое дѣло. На распространеніе и ремонтъ храма было пожертвовано 700 рублей. Сдѣланъ капитальный ремонтъ половъ, переложены печи и имѣющіяся при трапезномъ храмѣ келіи, на правую и лѣвую сторону, приспособлены къ храму. Каждая келія размѣра по 8 аршинъ длины и ширины. Монастырскій храмъ теперь сталъ просторнымъ и вмѣстительнымъ.

Освященіе храма въ селѣ Абашевѣ, Наровчатскаго уѣзда. Безтрезвенное жизненное теченіе прежнихъ лѣтъ не вытравило совсѣмъ религіознаго чувства въ душѣ русскаго народа, народа Богоносца. Достаточно какого-нибудь важнаго толчка, чтобы душа русскаго человѣка опять проснулась, и загдохшее на время религіозное чувство опять заговорило и вылилось наружу. 28 сентября с. г., въ день освященія придѣльнаго храма въ селѣ Абашевѣ, пришлось быть свидѣтелемъ проявленія этого религіознаго чувства. Чинъ освященія совершенъ былъ о. благочиннымъ Благосмысловымъ при участіи 8 священниковъ съ такимъ умиленіемъ, что весьма многіе не могли удержаться отъ слезъ и рыданій. Торжество освященія привлекло даже раскольниковъ, каковыхъ въ селѣ Абашевѣ насчитывается не мало. Въ устройствѣ храма особенно потрудились приходскій священникъ о. Фелицынъ, бывшій ктиторъ церкви, земскій начальникъ, С. С. Лачиновъ и настоящій староста.

Извѣстія и замѣтки.

Духовенство и война. На средства духовенства Московской епархіи открыто 90 лазаретовъ на 1200 раненыхъ воиновъ.

Семинаристы-добровольцы. Въ Житомирѣ изъ духовной семинаріи ушло около ста семинаристовъ. Часть изъ нихъ поступила въ военное училище, часть ушла добровольцами на войну.

◆ Съ согласія родителей и учебнаго начальства и разрѣшенія военнаго начальства, ушли добровольцами пять воспитанниковъ Пермской духовной семинаріи.

◆ Изъ Вятской дух. семинаріи также 5 воспитанниковъ поступили добровольцами въ дѣйствующую армію.

◆ 12 семинаристовъ старшихъ классовъ Виѳанской семинаріи, движимые патріотическимъ чувствомъ, возбудили предъ Св. Синодомъ ходатайство держать экзамены въ декабрѣ мѣсяцѣ, чтобы затѣмъ немедленно отправиться добровольцами въ дѣйствующую армію. Св. Синодъ, постановилъ удовлетворить ихъ ходатайство.

Трогательныя жертвы. Воспитанники Петроградскаго Александро-Невскаго духовнаго училища рѣшили отказаться отъ полагающейся къ утреннему чаю булки и пить чай съ хлѣбомъ. Деньги, вырученныя отъ такого поста мальчиковъ, будутъ посланы въ Красный Крестъ. Если принять во вниманіе, что въ училищѣ учатся болѣе 300 мальчиковъ, то надо признать, что до конца войны выручка будетъ большая. Къ ихъ просьбѣ начальство училища отнеслось очень внимательно.

◆ Воспитанники Вологодской семинаріи, живущіе въ интернатѣ, отказались отъ ужина на 11 дней, съ тѣмъ, чтобы оставшаяся сумма (165 руб.) была передана

на оборудованіе и содержаніе одной кровати для раненаго воина. Кромѣ того, ими же было собрано 100 руб. на теплую одежду.

Воспитанницы Петроградскаго епархіальнаго женскаго училища рѣшили внести лепту помощи воинамъ слѣдующимъ образомъ. Тѣ изъ нихъ, которыя должны были осенью получить награду (въ видѣ книгъ), отказались отъ этихъ наградъ съ тѣмъ, чтобы деньги, которыя назначены были для покупки наградъ, были отосланы въ Красный Крестъ. Такимъ образомъ, скопится около 200 рублей. Кромѣ того, воспитанницы нерѣдко посылаютъ свои булки отъ чая раненымъ солдатамъ, шьютъ кисеты, вяжутъ теплыя рубашки, шьютъ простыя рубашки. Матеріалъ для этого покупается классными дамами и самими воспитанницами.

Отказъ отъ полученія наградныхъ книгъ, кромѣ разныхъ пошитій, въ пользу раненыхъ имѣлъ мѣсто и въ Пензенскомъ епархіальномъ училищѣ.

Кредитъ на увеличеніе жалованья духовенству. Кредитъ на увеличеніе жалованья духовенству (въ томъ числѣ Пензенскому, въ суммѣ 50.000 р.) не будетъ отпущенъ въ текущемъ году, такъ какъ онъ обращается на военныя надобности.

Объ отданіи воинской чести духовенству. Въ виду послѣдовавшаго распоряженія объ отданіи чести нижними чинами своимъ полковымъ священникамъ въ духовномъ вѣдомствѣ былъ возбужденъ вопросъ, какимъ способомъ должна быть «принимаема честь» священнослужителями. Рѣшено, что священники должны отвѣчать поклонами безъ сниманія головного убора и прикладывая руку къ кресту на груди въ знакъ того, что эта воинская честь отдается священнику не лично, но какъ служителю креста Господня.

Предоставленіе благочиннымъ особой должностной печати. Св. Синодомъ, съ Высочайшаго соизволенія, постановлено присвоить благочиннымъ православныхъ церквей, для приложенія, въ потребныхъ случаяхъ, къ служебной ихъ переписки и для осуществленія принадлежащаго имъ по должности на основаніи дѣйствующаго почтово-телеграфнаго устава (изд. 1912 г. ст. 62) права льготной пересылки почтовыхъ отправленій внутри Имперіи, особой должностной печати, обычнаго для казенныхъ печатей размѣра, съ изображеніемъ на ней государственнаго герба и съ надписаніемъ вокругъ сего изображенія названія благочиннического округа славянскимъ шрифтомъ.

О неслуженіи молебновъ при открытіи увеселительныхъ заведеній. Самарская дух. Консисторія, разсмотрѣвъ дѣло, относительно служенія молебна въ ресторанѣ въ г. Самарѣ, принявъ во вниманіе, что хотя прямого запрещенія служенія молебновъ при открытіи ресторановъ и другихъ увеселительныхъ заведеній въ дѣйствующихъ указаніяхъ не встрѣчается, но въ предотвращеніе соблазна предписала духовенству гор. Самары и другихъ городовъ, а также и монастырскимъ священникамъ отъ посѣщенія домовъ, предназначенныхъ къ открытію въ нихъ ресторановъ и другихъ увеселительныхъ заведеній, съ иконами для служенія молебновъ воздерживаться совершенно.

Духовная академія во Львовѣ. Съ занятіемъ Галиціи и Буковины въ церковныхъ кругахъ, по газетнымъ сообщеніямъ, поднялся вопросъ объ открытіи православной духовной академіи во Львовѣ. Нѣкоторые склонны были даже открыть духовную академію сперва во Львовѣ, а потомъ въ Вильнѣ. Но Черновицкій и Львовскій университеты имѣютъ богословскіе факультеты, курсъ которыхъ не выше нашего семинарскаго, и уніатскіе. Въ настоящее

время въ синодскихъ кругахъ поднятъ вопросъ о преобразованіи этихъ факультетовъ въ православные богословскіе. Что же касается до открытія духовныхъ академій въ Вильнѣ или Томскѣ, то это, конечно, въ виду чрезвычайныхъ обстоятельствъ, связанныхъ съ войной, откладывается на неопредѣленное время.

Ходатайство о новой духовной академіи. Министръ внутр. дѣлъ препроводилъ въ Св. Синодъ ходатайство Иркутскаго генералъ-губернатора и мѣстной городской думы объ открытіи въ Иркутскѣ духовной академіи. Въ ходатайствѣ говорится, что академія должна, главнымъ образомъ, имѣть въ виду миссіонерскія задачи и обслуживать не только Иркутскую губ., но Енисейскую, Якутскую, Забайкальскую обл., Пріамурскій и Приморскій край вплоть до Камчатки и Сахалина. Всѣ эти мѣстности являются центромъ язычества и пропаганды разныхъ сектъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ въ ходатайствѣ указывается, что Иркутскъ является центромъ восточно-сибирской жизни: въ немъ сосредоточены всѣ высшія административныя учрежденія, судебныя установленія, разнообразныя торгово-промышленныя предпріятія и т. д. Между тѣмъ, здѣсь нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія. Ходатайство будетъ обсуждаться въ зимней сессіи Св. Синода.

Конецъ винной монополіи. Состоящій подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Великаго Князя Константина Константиновича всероссійскій трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ обратился къ Государю Императору со всеподданнѣйшимъ ходатайствомъ о воспрещеніи производить продажу водки навсегда. Его Императорскому Величеству благоугодно было на имя Августѣйшаго покровителя союза трезвенниковъ отвѣтить телеграммой слѣдующаго содержанія: „**Великому Князю Константину Константиновичу. Искренно благодарю всерос-**

сійскій трудовой союзъ христіанъ-трезвенниковъ. Я уже предрѣшилъ навсегда воспретить въ Россіи казенную продажу водки. *«НИКОЛАЙ».*

Графъ С. Ю. Витте о запрещеніи продажи водки. Государь Императоръ изволилъ повелѣть закрыть всѣ винныя лавки въ Россіи и эта благодѣтельная мѣра произвела благотворное вліяніе на весь русскій народъ. Она не только подняла духъ въ народѣ, но и, увеличивъ благосостояніе въ крестьянскихъ и рабочихъ массахъ, преобразила до неузнаваемости всю Россію... Я глубоко вѣрю, что Россія никогда болѣе не вернется къ тому положенію, въ которомъ она очутилась за послѣдніе годы. Я вѣрю въ нравственное оздоровленіе всей страны, но я сомнѣваюсь, чтобы въ Россіи абсолютно прекратилось потребленіе вина. Если-бы это случилось, произошло-бы величайшее чудо въ мірѣ. Ибо тогда Россія оказалась бы въ исключительномъ положеніи и была-бы единственной, абсолютно трезвой страной, изъ всѣхъ странъ свѣта. Въ настоящее время положеніе Россіи я могъ-бы уподобить—положенію страны, находящейся въ торжественномъ траурѣ и постѣ. Всему свое время. Глубокій трауръ и великій постъ могутъ быть нужны, необходимы и полезны человѣку; но я сомнѣваюсь, чтобы человѣкъ могъ вѣчно носить трауръ и поститься. Тѣмъ болѣе, не можетъ вѣчно носить трауръ и поститься вся великая страна. Такое положеніе было-бы ненормальнымъ явленіемъ въ современной жизни... Я глубоко сомнѣваюсь, что-бы такъ скоро можно было изгнать всѣ спиртные напитки; а потому, послѣ войны правительству необходимо держать машину питейнаго вопроса въ своихъ рукахъ, чтобы отрезвлять народъ постепенно. Временно отрезвить человѣка можно и внѣшнимъ образомъ; но от-

развить всю страну внѣшними, запретительными мѣрами нельзя. Укоренившіеся вѣками обычаи, привычки мѣняются постепенно, путемъ долгой работы и нравственныхъ усилій. Если же пойти на окончательное и полное сокращеніе питейной монополіи, тогда могутъ возникнуть злоупотребленія. Процвѣтетъ частная болѣе вредная продажа и тайное винокуреніе... Проповѣдь о трезвости при религіозномъ воздѣйствіи является самымъ мощнымъ рычагомъ въ дѣлѣ отрезвленія и въ нравственномъ возрожденіи вообще. Къ открытію религіозныхъ бесѣдъ и собесѣдованій съ народомъ надо стремиться и всѣми мѣрами способствовать религіозно-нравственному подъему народа. Такой путь борьбы съ пьянствомъ, нравственной распущенностью и съ другими вредными качествами есть самый вѣрный путь. Придти на помощь въ оказаніи народу его духовныхъ потребностей, запросовъ души — необходимо. Религіозный подъемъ духа въ народѣ является самымъ полезнымъ дѣломъ въ борьбѣ съ пьянствомъ. Вотъ почему я нахожу нужнымъ самымъ искреннимъ образомъ поддерживать проповѣдничество о трезвости.

Такимъ образомъ, по мнѣнію гр. Витте, духовенству принадлежитъ великая роль и предстоитъ много работы въ дѣлѣ отрезвленія русскаго народа.

СОДЕРЖАНІЕ:—1) Историческій смыслъ настоящей войны.—2) Записки сельскаго священника.—3) Памяти И. Е. Гиляровскаго.—4) Текущая печать по церковно-общественнымъ вопросамъ.—5) Архипастырскія служенія въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ 1914 года.—6) По епархіи.—7) Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ А. Поповъ.

Печатать разрѣш. Цензв. 1 ноября 1914 г. Цензоръ *прот. Васильевъ.*